

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ: ДЕСЯТИЛЕТИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОИСКА

Барковская А. В.

В юбилейный год проведения научно-методических конференций на факультете философии и социальных наук должно писать и говорить с определенным пафосом, т.к. это все-таки некоторый итог достаточно трудоемкой работы в непростых транзитивных условиях системы высшего образования. Это означает, что наше образование живет в эпоху «перемен», и это предполагает, что каждый виток его развития, заданный такой стратегией – процесс исключительно прогрессивный. Именно отсюда вытекают разные новации, которые, хотя и дискутируются, но, как правило, носят формальный и по преимуществу законодательный характер, что переводит вопрос о высшем образовании в плоскость политических и идеологических споров.

В то же время преподавательский корпус, пребывая в аудитории, видит результат всех подаренных свыше нововведений и почему-то не разделяет восторга их авторов. Видимо, это связано с тем, что преподаватели, как правило, находятся в плену тех принципов университетского образования, которое исторически предполагало ориентацию на системный характер знаний, развивающих мышление обучаемого, его умение эксплицировать сущность изучаемого, проявлять самостоятельность в выборе и обосновании выдвигаемых аргументов и тем самым стремиться к некоему эталону мыслительной практики. Еще Аристотель в своей классификации наук четко обозначил предметные ориентации и тем самым функции теоретических и практических наук, решающих единую задачу – не только научить человека мыслить и правильно рассуждать, но и правильно поступать. Позднее В. Гумбольдт в принципы университетского образования заложил союз науки и образования, полагая, что университеты – это и есть центры такого единения. И эталоном высокого качества, получаемого знания, становятся фундаментальные науки, обеспечивающие упомянутый союз науки и образования. В то же время творцы фундаментального знания, особенно в постклассический период его формирования, активно развивали идеи комплементарности, вне которой, на их взгляд, не может развиваться это знание. Отсюда и интерес к философии, этике, эстетике, социальной проблематике и т.п. Но уже сегодня очевидно, что элиминация всей этой гуманитаристики еще аукнется создателям нового формата университетского образования. Соответственно, акцент на доминантности практической ориентации современного образования как гаранта решения информационно-технологических, социально-экономических и др. проблем страны за счет только узкопрофильного знания путем элиминации или значительно уменьшения количества аудиторных часов, звучит, мягко говоря, не очень убедительно. Например, сокращение философии до 42 ч. или объединение в одном интегрированном модуле «Философия» собственно философии, педагогики и психологии на том основании, что первая изначально имеет образовательную направленность, а педагогика и психология по существу пронизаны философскими идеями о человеке и его единстве с окружающим миром, совершенно неприемлемо. Все эти «новации» – не более чем иллюзия, не знающая исторических контекстов. Сомнительно, что его адресаты будут способны сами получать знания и распоряжаться ими впоследствии, т.к. сегодня их рассматривают в качестве школьников, которых необходимо за руку вести по образовательной системе; не по этой ли причине тестирование – до поступления в вуз и в процессе обучения в нем – возведено в ранг высшего арбитра проверки знаний обучающегося? В дополнение к этому следует отметить и тот тотальный патронаж, который требуется осуществлять в образовательном процессе в виде электронных лекций, разного рода учебно-методических комплексов, даже имеющих статус авторских (материалы спецкурсов), огромных списков литературы по

курсу и т.п. В такой ситуации студент практически отстранен от самостоятельной работы по добыванию знаний, он лишается творческой воли, поэтому не способен без преподавателя решать самые элементарные вопросы – например, составить план реферата, курсовой или дипломной работы. Это не означает, что преподаватели должны лишить студента методической поддержки, просто речь идет о том, что она должна быть, как писал М. Вебер, целерациональной: направлять его, а не делать за него, поскольку подмена ролей развращает практически любого студента. Примеров здесь масса: наиболее очевидны они в разных видах практики – научно-исследовательской, учебной и др., в рамках которых студенты порой себя сильно не напрягают, а используют готовый сканированный материал, не привнося ничего собственного – ни в логику изложения учебного материала, ни в постановку проблемных вопросов, порождающих дискуссии в учебных группах. Понятно, что причин сложившейся ситуации значительно больше и, возможно, они фундаментальнее обозначенных, но и в этих рамках они носят принципиальный характер.

В таких условиях научно-методическая работа – это своеобразный сизифов труд, который должен учитывать реалии и находить оптимальный баланс между сущим и должным. Все темы предыдущих конференций пытались преодолеть издержки образования и насытить его поиском новых методических приемов в процессе обмена преподавательским опытом. За это – хвала организаторам методической работы на факультете! Разумеется, организация конференций не может не иметь положительного отклика в преподавательском корпусе, который стремится быть не транслятором знаний, а организатором индивидуальной работы студента, его консультантом и экспертом выполненного задания. Реальная ситуация показывает, что современным студентам нужна кропотливая индивидуальная работа с их мышлением, т.к. они, как правило, не могут ни устно, ни письменно не только стилистически грамотно, но и содержательно выразить свою позицию. Соответственно, формальные методы и способы являются не основным, а всего лишь дополнительным каналом, последним штрихом в проверке полученных знаний. Ведь, по сути, высшее образование – это развитие способностей человека к дальнейшему и непрерывному образованию, повышающему уровень его теоретических и практических знаний в сочетании с высокой степенью личностной культуры.

В связи с тем, что студенты имеют разную степень подготовки и в целом она неадекватна требованиям высшей школы, поиск новых методических приемов и форм организации продуктивной работы преподавателя и студента – неизбежный процесс. И если осуществить некоторую ретроспекцию, то можно заметить, что эта работа носит кумулятивный характер, т.к. и ранее в методическом портфолио кафедры философии и методологии науки (еще периода марксистско-ленинской философии) находился целый арсенал методических новаций: чтение лекций в диалоговой форме, проведение семинаров в виде «круглого стола», «малых групп», «анализа конкретных ситуаций», «дискуссий», «экспресс-конференций», «экзамена на семинаре», «развернутой беседы» и т.п., работы с текстами (конспектирование, эссе, тезисы, выписки и др.), использование ЭВМ для контроля знаний студентов и др. Причем преподаватели разрабатывали сценарии лекций и семинаров по конкретным темам курса философии [1]. В более широком формате специальное внимание уделялось целому ряду методических вопросов: организации учебного процесса без отрыва от производства, самостоятельной работе студентов-заочников, проведению разных видов практик, деловых игр, чтению проблемных лекций и др. [2]. И все эти новации важны и сегодня, но наше время позволяет привнести и что-то соответствующее ему: например, презентации лекций или семинарских занятий. Последняя учебная форма осуществляется часто самими студентами, что дает очень хорошие результаты, т.к. они, по существу, берут на себя роль преподавателя, активно

подключая однокурсников к тем знаниям, которые они приобрели в процессе подготовки презентаций. Семинарские занятия можно разнообразить и просмотром небольших биографических фильмов, посвященных мыслителям классической и постклассической философии; и др. В этой связи, очевидно, что научно-методическая работа не может носить завершенного характера по причине ее постоянной востребованности и актуальности.

1. См., например: Современные проблемы преподавания марксистско-ленинской философии. Опыт использования активных форм / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : БГУ, 1988. – 63 с.

2. Актуальные проблемы организации учебного процесса: тезисы докладов университетской научно-методической конференции / редкол.: В. Г. Ивашин [и др.]. – Минск : БГУ, 1987. – 264 с.